

УДК 343:328.185+32.019.5

Иван Владимирович Тепляшин

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Международного института судебных экспертиз и
права Красноярского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
(3912) 65-01-95 ivt-sl@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ

В статье раскрываются основные причины возникновения коррупции в России, роль в этом институтов гражданского общества. Автор обосновывает необходимость участия российской общественности в механизме противодействия коррупции. Указана важность взаимодействия институтов общественности и государства как условие снижения коррупционных проявлений.

Коррупция, причины развития коррупции, антикоррупционное законодательство, российская общественность, политика в сфере противодействия коррупции, личность.

Исторический опыт показывает, что только сильное государство, олицетворяющее гражданское согласие и единство, способно служить человеку, защищать его права и законные интересы. При этом разрыв в системе взаимодействия государства и общества, недостаточный уровень качественного развития институтов гражданского общества, отсутствие доверия между гражданами и государственной властью не соответствуют нормам прогрессивного развития российской правовой системы, эффективному осуществлению государственных функций и решению наиболее значимых задач, среди которых находится и проблема коррупции в российском обществе.

Этимологически термин «коррупция» восходит к латинскому *corruption* (порча, соvrащение, упадок, подкуп), что определяет содержательное значение этого понятия в правовом изменении. В современном русском языке коррупция представляется как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [5, с. 292].

Как соотносятся такие категории как социально-политические условия зарождения и дальнейшего развития коррупции, эффективность антикоррупционного законодательства, роль общественности

в борьбе с этим негативным социальным явлением? Есть ли здесь определенная связь?

На наш взгляд, исходя из диалектического представления о развитии социальных явлений в современном обществе следует полагать, что коррупция в ее текущем проявлении имеет свои корни возникновения, основания для укрепления и приобретения характера пандемии. Здесь следует говорить о соответствующих факторах и причинах, обуславливающих современное проявление этого социального недуга. В данном вопросе важно увидеть корреляционную связь не только между подобными причинами и состоянием коррупционной преступности в современной России, но и зависимость формируемого сегодня антикоррупционного законодательства, его содержания и динамики развития от складывающейся ранее идеологически навязанной модели взаимоотношений государства и его граждан. При этом модели, где имела место минимальная роль общественности в организационно-управленческой деятельности и управлении делами государства.

Представляется, что изучение и сущностное понимание причин коррупции способно предотвратить возможные антикоррупционные проявления сегодня, а также гармонизировать соответствующую совместную деятельность государства и общества в дальнейшем. Причины коррупционной составляющей практически всех социально-правовых, организационно-управленческих, политико-общественных отношений носят разнообразный и многоликий характер. Постараемся выделить наиболее значимые и очевидные из них.

1. Характер правовой культуры и правосознания самого общества. Так, формирование новой российской правовой культуры обусловлено и одновременно связано с преодолением специфики исторических событий, происходящих в советский период, в том числе в конце XX столетия, наложивших отпечаток на гражданское правосознание. Ответы на поставленные вопросы надо искать в событиях связанных с институтами «опричнины», крепостного права, а также с характером большевистского террора, однопартийной коммунистической системой. Формирование и развитие коррупции предопределено культурно-правовой отсталостью российского общества от Запада в конце XIX – начале XX в., революцией и гражданской войной, длительным тоталитарным правлением, переходными процессами 90-х гг. Следует иметь в виду ментальность российского гражданина, воспитанного на древних исторических традициях решения вопроса не на основе права, а «Бога ради» (как ранее, так и в настоящее время обращаются к чиновнику) [1, с. 106]. Кроме того, на протяжении всей советской истории законодательство не отвечало требованиям естественно-правовых принципов поведения и свободы человека, что обусловило формирование деформированного правосознания личности, сопряженного с правовым нигилизмом и пассивностью.

Изменение организационно-политической основы осуществления государственной власти в советский период отодвигало инициативу гражданина на последний план. В итоге в современном российском обществе существует фактор условного доверия, который выражается в том, что, с одной стороны, отсутствует доверие к власти как источнику и гаранту права, которое замещается доверием на уровне отдельных групп (как правило, элитарных, корпоративно-политических), а с другой – доминирует патерналистский (представительский) характер правосознания граждан, который связывается с опекунскими ожиданиями от власти.

Сегодня следует обратить внимание на социально-правовую активность граждан в части взаимодействия с государственным аппаратом, общественное присутствие при решении ключевых вопросов развития российской государственности. Поэтому важной в вопросе развития коррупции оказывается причина отчуждения государства от российской общественности, разобщенность этих участников политической системы общества. На наш взгляд, доминирующей причиной является существующая модель государственно-политического и социокультурного развития России, где сложилась диалектически противоречивая модель: не государство для общества, а общество для государства.

2. Следующая причина возникновения коррупции: существенные просчеты в развитии института осуществления государственной власти в России начала 1990-х гг. Так, в годы, именуемые перестроечными, бюрократия нередко отождествлялась лишь с партноменклатурой, и казалось, что с уходом КПСС с политической арены не стало и самой бюрократии, рассматриваемой в тот период как абсолютное зло. Изменение политической системы в стране стало возможным благодаря появлению массового слоя бюрократии, не имеющего прямого отношения к партии, которую не устраивал именно номенклатурный способ формирования структур власти. Поэтому новая организационно-политическая модель организации государственной власти требовала иных подходов к ее наполнению и дальнейшему функционированию, что приводило к изменению технологии осуществления публичной власти, взаимодействию государственного аппарата и российской общественности. В свою очередь, законодательство последней четверти XX столетия не предусматривало иных (кроме преимущественно номенклатурного) способов формирования государственного аппарата. Это способствовало поиску альтернативных подходов к реализации своих политических стремлений и интересов со стороны граждан новой России.

Указанное, в свою очередь, привело к эскалации масштабной коррупции в системе государственной службы, что состояло в непоследовательности административных преобразований, а также зачастую в бессмысленном, непрерывном реформировании государ-

ственной службы; в неэффективности использования кадров в системе государственной службы; низком профессиональном уровне многих (в том числе высокопоставленных) государственных служащих; отсутствии четких границ персональной ответственности государственных служащих. Кроме того, коррупцию в системе государственной службы провоцировало и отсутствие должных механизмов карьерного роста государственных служащих; отсутствие конкурсов и альтернативы при назначении на ответственные должности государственной службы, наиболее уязвимые коррупцией; отсутствие эффективных механизмов юридической ответственности в административно-правовой сфере деятельности государственного служащего [2, с. 16].

Это породило неудовлетворительную работу правоохранительных и иных компетентных органов, призванных участвовать в противодействии коррупции. Как показывает исторический опыт, бороться с коррупцией может лишь по-настоящему независимый орган, состоящий из служащих с высокой квалификацией, образованностью и нравственностью. Кроме того, должны были быть созданы прозрачные требования к занятию должности и подтверждению права на этой должности оставаться. Однако должный контроль за работой сотрудников не осуществляется. Не обновлена система учебных заведений, воспитывающих именно таких чиновников. Имеются затруднения в координации работы правоохранительных органов, участвующих в антикоррупционных расследованиях.

3. Особого внимания в рассмотрении причин возникновения коррупции заслуживает специфика зарождения и развития гражданского общества в России. Основной путь в институциональном становлении институтов гражданского общества на сегодняшний день Россия прошла. Сформирована многопартийность, функционируют общественные объединения, реанимирован институт местного самоуправления, законодательно закреплены институты публичных мероприятий и обращений граждан, проводятся выборы и референдумы. Но мы еще далеки от содержательного наполнения отдельных институтов гражданского общества, еще не сложилась необходимая эффективность и устойчивость составляющих гражданского общества. Сегодня идея гражданского общества легла в основу поступательного развития Российского государства, так как именно гражданское общество способно обеспечить социально-политические, правовые и нравственные условия для стабильной и безопасной жизни человека [6, с. 106].

Тем не менее, провалы в становлении гражданского общества в современной России, связанные прежде всего с характером и тенденциями развития социальных отношений, можно наблюдать и сегодня. Современная юридическая наука проводит конструктивное осмысление таких сторон гражданского общества, как принципы

взаимоотношений личности, общества и государства; общественный контроль в отношении государственного аппарата; независимость, самосохранение и самодостаточность гражданского общества; состояние политико-правовой автономии и активности личности; развитие общественно-политических институтов гражданского общества; взаимосвязь гражданского общества и международных институтов и др. Безусловно, эти и другие институты находятся в русле развития эффективной российской государственности, механизма гарантирования прав человека и создания условий для участия общества в управлении делами государства.

4. Отсутствие прозрачности информации и общественного контроля повлекло серьезное развитие коррупционных явлений. Такой фактор, в частности, налицо в деятельности советов, комиссий, основными функциями которых является распределение бюджетных средств, принятие решений о допуске проектов к финансированию и решению прочих финансовых вопросов. Такая деятельность сегодня может осуществляться, например, на основе нормативных положений, предусматривающих размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. В подобном законодательстве допускается нарушение режима прозрачности информации и не предусматривается юридической ответственности соответствующих советов за принятые коррупциогенные решения. В свою очередь, справедливо отмечается, что «рассмотрение открытости информации как превентивной антикоррупционной меры обусловлено тем, что посредством этого обеспечивается контроль общества за функционированием государственного аппарата, выполнением запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих, участие гражданского общества в принятии управленческих решений» [10, с. 6].

Длительное отсутствие всякого общественного контроля над государственным аппаратом также создало волну коррупционных проявлений. Вероятно, самостоятельность и независимость бюрократии в России, отсутствие соответствующих механизмов контроля над ней как сверху, так и снизу выступают одними из главных причин роста организационно-управленческой преступности и распространения коррупции во всех эшелонах власти. Некоторые исследователи рассматривают субъекты управленческих, административно-властных отношений как источники повышенной опасности. Народ России, например, от собственной власти претерпел едва ли не больше бед, чем от природных катаклизмов [13, с. 19]. Стоит задуматься о сложившейся политико-правовой и организационно-управленческой роли российского народа, качестве его взаимодействия с государственной властью. В условиях такой модели реальный общественный контроль вряд ли возможен, в том числе и в коррупционном механизме.

5. В последний период причины роста коррупции в России обусловлены также рядом негативных социальных явлений, неустойчивостью экономики, ее сырьевым характером. В конце XX столетия проблемы макроэкономического развития России стояли очень остро. В этот период начали нарастать противоречия в социальной сфере, эскалация которых происходила и в дальнейшем в условиях еще только начинающих развиваться рыночных механизмов. Система взаимоотношений гражданина и государства по поводу распределения материальных благ зачастую не находила отражения в правилах правового характера. Появилась новая модель частно-государственных отношений, которая в некоторых сферах перешла в русло иных, не связанных с законом и даже ему противоречащих отношений.

В основе пусковых механизмов возникновения и развития коррупции лежат экономические отношения и экономика в целом, а ее фундаментом служат экономические преступления. «Питательной» средой коррупции являются свободные, неучтенные, в том числе приобретенные незаконным путем материальные ценности. Более того, многие «теневые» механизмы получения материальных и нематериальных благ были призваны более эффективными нежели легальные средства, и даже понятными, признанными со стороны российской общественности и допустимыми самой государственной властью. В некоторой мере это связано с отсутствием сложившейся политической воли в вопросах экономических преобразований и недостаточно развитой финансово-правовой культурой российской общественности, что проявляется и в современный период.

6. Еще одна причина развития коррупции заключается в несовершенном антикоррупционном законодательстве, качественное состояние которого начинает формироваться только с начала 2000-х гг. и укрепляется сегодня. К коррупционным факторам системного характера относятся нормативные коллизии, под которыми понимаются противоречия (в том числе внутренние), создающие для органов государственной власти и органов местного самоуправления возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае. На наличие такого коррупционного фактора указывает любой вид коллизии, если возможность ее разрешения зависит от усмотрения органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Заметим: российский законодатель еще в 90-х гг. XX столетия предпринимал попытки непосредственной локализации коррупционных проявлений. Так, первые попытки решить законодательным путем проблему противодействия коррупции были предприняты еще в 1995 г. Тогда был подготовлен и принят обеими палатами Федерального Собрания Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью», содержащий ряд статей, в которых регламен-

тировался особый порядок обращения в доход государства имущества, полученного в результате преступной деятельности. Также в 1995 г. и 2000 г. законодатель работал над федеральными законами «О борьбе с коррупцией». Все нормативные правовые акты в законную силу не вступили. При этом роль общественности в представленных законопроектах практически не прослеживалась. Законодатель того времени не делал акцент на значении институтов гражданского общества в еще только формируемом антикоррупционном механизме.

Третьякова Е.-Д.С. отмечает, что коррупция «благоприятно и комфортно “обитает” только в сфере существующего права, то есть бесчисленного множества норм, принятых законодателем, часть из которых впоследствии требует дополнительных нормативных указаний соответствующих органов власти, в которых человек запутывается, словно в стальных сетях» [11, с. 18]. При этом официальные правовые нормы отличаются своей неразработанностью, потенциальной неэффективностью и возможностью широкого толкования, что порождает коррупционные отношения между должностными лицами и гражданами.

Эти и другие обстоятельства в известной мере имеют исторический характер и выступают сегодня значимыми в складывающейся модели коррупционных отношений и механизма борьбы с ними. Современная наука отмечает наличие подобных негативных факторов, порождающих коррупцию, на различных исторических этапах многих зарубежных странах. Но экономически развитым государствам уже сегодня удалось пресечь эскалацию преступности и снизить уровень коррупции до уровня отвечающего цивилизованным требованиям.

На наш взгляд, начальными условиями создания цивилизованной и при этом эффективной, основанной на законе, модели противодействия коррупции должны выступить научный прогресс и сосредоточение усилий на возобновлении научного ресурса; мониторинг исследуемой сферы; систематическое отслеживание уровня коррупциогенности проектов и нормативных правовых актов, определение динамики данного законодательства; реальное существование гражданского общества, его полноценное функционирование при сочетании интересов общества и государства; формирование института общественного контроля и участия представителей гражданского общества в антикоррупционных механизмах. В ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. подчеркивается: «...чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества» [7]. В 2010 г. Президент РФ, продолжая данную тему в том же формате, констатирует: «...нам необходимы новые формы участия граждан в разви-

тии своего города и села, их большее влияние на деятельность муниципальных органов» [8].

В свою очередь, современное правосознание российских граждан, отличающееся преемственностью с чертами национального правосознания предшествующих исторических эпох, можно считать недостаточным по своему качеству условием наиболее полного включения в правовые процессы общенационального характера, в том числе в реализацию антикоррупционной политики. Так, под общественностью понимают общество, передовую часть, выражающую его мнение [5, с. 427]. Здесь следует исходить из следующего.

1. Общественность необходимо рассматривать в первую очередь как часть общества, выступающую индикатором, показателем настроений, стремлений общества в целом. Эта часть кооперировано, концентрированно выражает политическую, общественную позицию, показывает настрой, культурно-духовное, национально-конфессиональное состояние общества.

2. Общественность, вероятно, не включает в себя местное самоуправление, как организационно-управленческую составляющую публичной власти. Более того, в российскую общественность не совсем верно вводить институты бизнеса, особенно крупного, связанного прежде всего с государственным сектором.

3. Общественность это институциональная категория; она не воспринимается и не уравнивается с гражданским обществом (в его качественной интерпретации). На наш взгляд общественность как социально-правовую категорию нельзя рассматривать через призму таких ее качеств и состояний, как зрелость, активность, соответствие прогрессивному развитию права и политической системы общества, особенно в историческом измерении. Общественность рассматривается прежде всего в разрезе современного, действующего состояния общества, его текущего политико-правового развития и институционального содержания.

4. В состав общественности можно, например, включить учителей, врачей, студентов, ученых, работников сельского хозяйства, рабочих и специалистов на производстве, представителей трудовых коллективов, предпринимателей, участников общественных объединений, пенсионеров и др. Главное, что эти лица напрямую не связаны с государственной властью, не участвуют в осуществлении правоприменительной и управленческой деятельности, а также не наделены императивно-властными средствами и не являются функционерами государственного аппарата.

В целях предотвращения эскалации коррупции в российском обществе важно обратиться к институту общественного участия в антикоррупционном механизме. Так И.А. Минникес отмечает, что сегодня роль личности неуклонно выдвигается на первый план, повышается правовая активность граждан. В результате индивидуаль-

ные субъекты права становятся сотворцами правового регулирования, его активными участниками, и данный процесс нуждается в теоретико-правовом осмыслении [3, с. 5]. В этом плане наиболее существенными видятся следующие организационно-правовые мероприятия с участием российской общественности направленные на противодействие коррупции.

Необходимо усовершенствовать институт предоставления гражданином при поступлении на гражданскую службу, а также гражданским служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Так, в Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации», «О противодействии коррупции» следует внести изменения и дополнить обязанностью для государственных и муниципальных служащих ежегодно предоставлять сведения об имуществе не на конец отчетного периода (31 декабря), а о находившемся в собственности имуществе за отчетный период, а также о находящемся на конец отчетного периода. Здесь важно установить обязанность для государственных и муниципальных служащих сообщать о полученных кредитах и ссудах, которые могут поставить их в зависимость от кредиторов и повлиять на принимаемые этими служащими решения [9, с. 6-7]. Следует также ввести процедуру контроля не только в отношении доходов государственного служащего, но и его расходов, где в подобной процедуре можно соответствующее место отвести институтам российской общественности.

Необходимостью выступает надлежащее международное сотрудничество в вопросах противодействия коррупции. Международная озабоченность проблемой коррупции приводит к сотрудничеству государств в этой области. За последнее время состоялся ряд международных конгрессов, конференций и семинаров, посвященных проблеме коррупции. Сегодня уже активно реализуется сотрудничество межгосударственного характера по вопросам противодействия коррупции в части выявления преступлений, совершенных российскими должностными лицами. Данным практическим и теоретико-прикладным аспектам международного взаимодействия российской стороны с иностранными государствами в противодействии коррупции сегодня необходимо уделять пристальное внимание, в том числе через призму участия в этом механизме международных общественных организаций и движений, образованных в Российской Федерации.

Для нормативного обеспечения проведения экспертизы жалоб и обращений граждан должны быть разработаны соответствующие административные регламенты рассмотрения обращений и жалоб граждан, включающие необходимость направления обращений заявителей в уполномоченные органы и комиссии, в том числе с уча-

ствием общественности. Обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления способствуют усилению общественного контроля за их деятельностью, устранению нарушений законности и прав человека.

Для обеспечения доступа граждан и организаций к информации о противодействии коррупции в органах власти в последних должен проводиться анализ публикаций в СМИ, а также жалоб и обращений граждан с точки зрения наличия сведений о фактах коррупции. Необходимо активизировать создание горячих линий для сообщений о фактах коррупции. Для этого следует более активно подвергнуть анализу тенденции информатизации общества и развития информационного права. Данное научное направление, несомненно, окажет положительное влияние на противодействие коррупции, в том числе с широким участием общественности.

Предлагается дальнейшее совершенствование Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» путем предоставления гражданам возможности активного поведения при рассмотрении их предложений, заявлений и жалоб. Формами такого поведения граждан могут быть, например, право гражданина лично изложить доводы лицу, рассматривающему обращение; требование вызова свидетелей, проведения экспертизы, приобщения дополнительных материалов; возможность получить в установленный законом срок ответ в письменной форме о результатах рассмотрения обращения [4, с. 10]. Федеральным органам исполнительной власти необходимо обеспечить информирование граждан и организаций о результатах проведенных проверок, обстоятельствах совершения коррупционных поступков и принятых мерах по отношению к виновным должностным лицам посредством размещения указанных сведений на официальной сайте ведомства в сети Интернет [12, с. 16]. Здесь можно говорить о нормативном закреплении и реальном внедрении в практику рассмотрения обращений граждан с использованием специальных средств, например проведения фоноскопических экспертиз по жадобам, к которым приложены аудио- и видеозаписи.

Сегодня в условиях противодействия коррупции крайне необходим психологический, нравственный, гражданский перелом в сознании всего общества. Значимым является формирование здоровых отношений доверия и ответственности между всеми участниками общественной жизни. И этой задаче важно придать общенациональный характер. Именно здесь пристальное внимание следует уделять работе представителей гражданского общества, выполнению ими установленных регламентом функций. Своевременно следует говорить о государственно-правовой идеологии в сфере противодействия коррупции, под которой можно понимать совокупность официально принятых взглядов, идей, концепций, правовых доктрин,

обусловливающих правовые начала и принципы регулирования отношений в сфере противодействия коррупции.

Реализация указанных предложений должна учитывать причины возникновения коррупции в современной России. Важно методологически определиться с тем, что условия, способствующие реализации коррупциогенных фактов, могут выступить оценочной составляющей, своего рода «зеркальной отражающей» в формировании эффективной модели антикоррупционного механизма. Это, вероятно, будет способствовать повышению качества реализации антикоррупционного законодательства при участии российской общественности.

Актуальным направлением остается восстановление исторически утраченного доверия по отношению к государству со стороны граждан и общества. Здесь важна не только правовая и политическая пропаганда, но и реальное обращение государственной власти лицом к народу, соответствие деятельности власти его ожиданиям и надеждам. Справедливое правосудие, социально ориентированная законодательная деятельность, поддержание демократической гражданской инициативы должны выступить ориентирами для работы современного антикоррупционного механизма.

В итоге важно создать гармоничную и соответствующую социальным интересам общества нормативно-правовую конструкцию системного взаимодействия личности и государства, направленную на эффективное противодействие коррупции. При этом человек, его интересы и социальные потребности, учет законной позиции российской общественности должны стать узловыми элементами всей нормативной правовой архитектуры механизма противодействия коррупции в современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иванов Н.* Коррупция – историческая неизбежность? // Уголовное право, 2009. № 6. С. 102-106.
2. *Костенников М.В., Куракин А.В.* Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Государство и право, 2009. № 12. С. 15-24.
3. *Минникес И.А.* Правовые средства индивидуального правового регулирования // Акад. юрид. журн., 2010. № 2. С. 5-9.
4. *Нудненко Л.А., Хаманева Н.Ю.* Новый закон об обращениях граждан: достоинства и недостатки // Государство и право, 2007. № 3. С. 5-12.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. Изд. 25-е, испр. и доп. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. 1200 с.
6. *Орлова О.В.* О роли права в самореализации личности в гражданском обществе // Государство и право, 2008. № 6. С. 106-109.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2009 году // Российская газета, 2009. 13 нояб. № 214.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 года // Российская газета, 2010. 01 дек. № 271.

9. *Рамазанов Р.У.* Коррупции – решительное нет. Совершенствование механизма предоставления государственными и муниципальными служащими и членами их семей сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Закон и право, 2011. № 5. С. 6-7.

10. *Талатина Э.В.* Антикоррупционный информационный стандарт в государственном управлении: подходы к пониманию // Государство и право, 2011. № 3. С. 15-15.

11. *Третьякова Е.-Д. С.* О практике выявления коррупционных факторов в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации территориальными органами Минюста России в Сибирском федеральном округе // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2010. № 1. С. 15-19.

12. *Цирин А.М.* Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти // Журнал российского права, 2009. № 2. С. 11-19.

13. *Щедрин Н.В.* Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности // Государство и право, 2008. № 7. С. 16-24.

RESUME

Ivan Vladimirovich Teplyashin, Candidate of Law, associate professor of Theory and History of State and Law Department, Judicial Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, 3912 – 65-01-95, Mobile phone 89135363923, e-mail: ivt-sl@yandex.ru.

Causes of corruption and the role of Russian community in the anti-corruption mechanism.

The article analyzes the main causes of corruption in Russia as well as the role of civil society institutions in this context. The author justifies the need for the participation of Russian society in the anti-corruption activities. The importance of the interaction between state and public institutions as the condition for the reduction of corruption is considered.

Corruption, the causes of corruption, anti-corruption legislation, the Russian society, policy in the field of opposition to corruption, identity.

Материал поступил в редколлегию 03.10.2011 г.